

УДК 327

**УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

В. Н. Акулинин *Кандидат философских наук, доцент,
Новосибирский национальный
исследовательский университет,*
Н. С. Епифанова *кандидат экономических наук, доцент,
Сибирский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы,
г. Новосибирск, Россия*

**THREATS TO NATIONAL SECURITY OF RUSSIA
IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL SECURITY**

V. N. Akulinin *Candidate of Philosophical Sciences,
assistant professor,
Novosibirsk State University,*
N. S. Epifanova *Candidate of Economic Sciences,
assistant professor,
Siberian Institute of Management –
the branch of RANEPA, Novosibirsk, Russia*

Summary. This article analyzes the modern threats to national security in the context of international security issues. Three key groups of threats are discussed. There are the geopolitical, economic and military threats. It is shown that at the moment Russia's National Security threats exposed to a fundamentally new hybrid nature. The threats are closely linked with each other and should be considered comprehensively by the Government of the Russian Federation. The aspect should be considered in the National Security Strategy and in the implementation of national security policy.

Keywords: national security; international security; interstate confrontation.

Особенности геополитической ситуации последних лет обострили проблему национальной безопасности России, прежде всего, а контексте международной безопасности. Сама по себе национальная безопасность постепенно становится социальным императивом, а понятие «национальной безопасности» в последние годы все чаще употребляется в научной литературе. Однако его определение в отечественных нормативных документах появилось относительно недавно. Так, в нормативном документе российского правительства «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» это понятие определяется как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое

позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [2, с. 1].

Понятие международной безопасности изложено, в первую очередь, в нормативных документах ООН. В соответствии с этой трактовкой, под международной безопасностью понимается установление миропорядка, основанного на соблюдении всеми странами норм международного права, исключающего решение разногласий с помощью силы или угрозы [3, глава 1, статьи 1, 2].

Рассмотрим те угрозы национальной безопасности России, которые возникли в последние годы в контексте

международной безопасности. С нашей точки зрения, на сегодняшний день можно выделить три основных группы наиболее значимых угроз:

- 1) геополитические;
- 2) экономические;
- 3) военные.

1. Одна из основных геополитических утрат России в постсоветский период – Украина (в качестве союзного и дружественного государства) – существенно повысила уровень опасности для российского государства. Формирование зоны геополитического влияния США в Восточной Европе на базе Украины представляет угрозу безопасности для России не только установлением геополитического контроля над регионом, но и открывающимися перед США возможностями создания полигона для подготовки радикальных элементов, готовых к экстремистской деятельности в России. В настоящее время на территории Украины прослеживаются все признаки подобной идеологической обработки групп населения в возрасте 25–40 лет, в среде которого поощряется и пропагандируется идеология украинского национализма, основанного на русофобии [Подробнее см.: 1]. Следует заметить, что подобный вариант развития событий вполне соответствует современным технологиям военного противостояния, применяемым Министерством обороны США в рамках так называемой концепции гибридной войны. Так, один из американских разработчиков современных военных технологий для Министерства обороны США Н. Фрейер рассматривает «катастрофический терроризм» как один из ключевых элементов гибридной войны [5, с. 82]. Концепция гибридной войны подробно изложена в исследованиях, посвященных анализу современных стратегий США [Напр.: 4; 5; 6], а также в нормативных документах Министерства обороны США [1]. Факт, что именно эта концепция будет использована США в межгосударственной конфронтации с Россией, подтверждается и теми изменениями, которые происходят в организационной структуре НАТО, в частности и у российских границ. Так, приближение НАТО к границам РФ в странах Прибалтики сопро-

вождалось формированием в Латвии аккредитованного центра передового опыта по стратегическим коммуникациям, в основные задачи которого входили обзор и систематизация работы по гибридным войнам.

2. Экономическая составляющая угроз национальной безопасности в контексте международной безопасности связана с реализацией национальных интересов России в рамках процессов взаимодействия государств в мировой экономике. В экономической сфере можно выделить два типа таких угроз. С одной стороны, это внутренние угрозы, связанные с деструктивными изменениями внутри национальной экономики России. Распад СССР и, соответственно, разрушение единого народнохозяйственного комплекса с общей финансовой системой, единой транспортной и коммуникационной инфраструктурой, взаимосвязанными и устойчивыми технологическими звеньями в интегральных производственных цепочках привели к тому, что на постсоветском пространстве появились самостоятельные государственные образования, многоотраслевые экономики, которые (после распада СССР) подверглись значительной деградации. Не стала исключением в этом процессе и Россия. Деградация российской экономики сопровождалась переходом к сырьевой модели рыночной экономики, значительным сокращением доли обрабатывающей промышленности, криминализацией экономических связей и значительным ростом коррупции. С другой стороны, для национальной безопасности России появилось множество и внешних угроз экономического характера. Важно, что внешние угрозы тесно связаны с внутренними. Так, высокая зависимость российской экономики от экспорта нефти и газа (внутренняя угроза) привела к тому, что США и их политические сторонники смогли повлиять на цены на углеводородное сырье на мировых рынках нефти и газа, что сформировало целый комплекс серьезных внутренних проблем российской экономики, прежде всего, связанных со снижением доходов государственного

бюджета и девальвацией рубля. Высокая степень износа оборудования в ключевых секторах российской промышленности (внутренняя угроза) предоставила возможность странам Запада создать еще одну внешнюю угрозу национальной безопасности России – оказать давление на развитие минерально-сырьевой базы нашей страны с помощью санкций. Таким образом, особенность угроз национальной безопасности России экономического характера такова, что большинство «узких» мест национальной экономики, вызванных деградацией хозяйственных отношений экономических институтов в постсоветский период, становятся объектом (мишенью) угроз, создаваемых политическими оппонентами России в международном сообществе.

Важные процессы экономического характера, имеющие место в международной торговле, могут нести потенциальные угрозы национальной безопасности России. Одной из таких угроз может стать потенциальное достижение геополитических целей США в Европе посредством создания Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства (Transatlantic Trade and Investment Partnership – ТТИП), – распространение геополитического влияния США на всей территории Евросоюза, прекращение существования ЕС как самостоятельного цивилизационного и экономического блока, т. е. утрата фактической субъектности ЕС в мировой геополитике.

3. Военная составляющая угроз национальной безопасности в контексте международной безопасности является одной из самых явных и наиболее обсуждаемых во властных элитах Российской Федерации. Так, в стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», принятой Правительством РФ за основу в реализации политики национальной безопасности, в качестве основных угроз национальной безопасности России приводятся:

- 1) угрозы распространения оружия массового поражения;
- 2) терроризм;
- 3) кибернетические атаки;
- 4) информационные войны [2, с. 2].

Из всего этого перечня видно, что российское правительство ставит акцент именно на военную составляющую этих угроз, исходящих от других ведущих субъектов мировой политики (т. е., имеющих происхождение в контексте международной безопасности). Превосходство крупных мировых держав в высокотехнологичных средствах ведения вооруженной борьбы, формирование в одностороннем порядке системы глобальной противоракетной обороны, а также санкции против России, закрывшие ей доступ к мировому рынку технологий для военного использования, повышают степень российского отставания в оборонной сфере и возможность угроз, непосредственно имеющих военный характер.

Таким образом, анализ выявленных особенностей современных угроз национальной безопасности современной России в контексте международной безопасности показывает, что угрозы эти являются высокопотенциальными, крайне опасными. К сожалению, в современном геополитическом пространстве Россия не является ведущим мировым актором, и положение в мировой политике таково, что лидером глобального пространства является США. При этом враждебная политика западных стран, лидером которых является США, в отношении России имеет глубокие исторические корни и носит долгосрочный характер. Так, в новой «Стратегии национальной безопасности США», представленной президентом Б. Обамой в феврале 2015 г., Россия представлена в негативном облике, а сама Стратегия несет явную, почти декларативную антироссийскую направленность [2]. Такое положение дел в глобальной политике представляет высокую степень опасности для национальной безопасности России, что должно быть учтено Правительством РФ. В частности, на наш взгляд, стоит пересмотреть «Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.», написанную в 2012 г., потому что в настоящее время национальная безопасность России подвергается принципиально новым угрозам гибридного характера.

Библиографический список

1. Войцеховский А., Дыгас Ж., Ткаченко Г. Без права на реабилитацию. – Киев : Киевское историческое общество, Организация ветеранов Украины, Международный украинский союз участников войны, 2006. – 385 с.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. Федеральный выпуск. – № 4912. 2009. 19 мая.
3. Устав Организации Объединенных Наций. ООН, 1945. Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter7.shtml>, свободный (дата обращения: 17.04.2015). – Загл. с экрана.
4. Bond M. S. Hybrid war: a new paradigm for stability operations in failing states. – Carlisle Barracks, U. S. Army War College, 2007. – 25 p.
5. Freier N. The Defense Identity Crisis: It's a Hybrid World // Parameters. – Autumn 2009. – P. 81–94.
6. Hoffman F. G. Conflict in the 21st century: the rise of hybrid wars. – Arlington : Potomac Institute for Policy Studies, 2007. – 72 p.

Bibliograficheskiy spisok

1. Voytsehovskiy A., Dyigas Zh., Tkachenko G. Bez prava na reabilitatsiyu. – Kiev : Kievskoe istoricheskoe obschestvo, Organizatsiya veteranov Ukrainyi, Mezhdunarodnyiy ukrainskiy soyuz uchastnikov voyni, 2006. – 385 s.
2. Strategiya natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda» // Rossiyskaya gazeta. Federalniy vyipusk. № 4912. 2009. 19 maya.
3. Ustav Organizatsii Ob'edinennykh Natsiy. OON, 1945. Ofits. sayt OON. Rezhim dostupa: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter7.shtml>, svobodniy (data obrascheniya: 17.04.2015). – Zagl. s ekrana.
4. Bond M. S. Hybrid war: a new paradigm for stability operations in failing states. – Carlisle Barracks, U. S. Army War College, 2007. – 25 p.
5. Freier N. The Defense Identity Crisis: It's a Hybrid World // Parameters. – Autumn 2009. – P. 81–94.
6. Hoffman F. G. Conflict in the 21st century: the rise of hybrid wars. – Arlington : Potomac Institute for Policy Studies, 2007. – 72 p.

© Епифанова Н. С., Акулинин В. Н., 2016